

Дэниел Хорн

ГИАРАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дэниел Хорн Гиарат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70300975

SelfPub; 2024

Аннотация

В мире Делилана можно услышать самые разноразличные истории, и были среди них такие, чьи корни тянулись от того, что в действительности происходило, и что забыли ещё далёкие предки ныне живущих. Легенды эти рассказывали об обосновавшемся на юго-востоке между раскалённых гор загадочном народе, пробуждение которого сулит гибель всему Делилану. Но никто даже помыслить не мог, что всё совсем наоборот.

Содержание

Часть I – Exolvuntur Initium	4
1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дэниел Хорн

Гиарат

Часть I – Exolvuntur Initium

*Среди цепей замёрзших грозных гор,
Где бездну скрыла снега пелена,
Ворвался жуткий вихрь внутрь её нор
И вырвал Нечто из объятий сна!*

*Оно от всех таилось в древней тьме -
Вселенский мор, кой там давно забылся.
Разверзлись стены в стылой той тюрьме
И мерзкий узник к свету устремился...*

*Ксернат; Руководство второе:
Пробуждение зла – С. 1-2*

1

«Пол головы, одна ступня и две кисти рук, почти три килограмма человека».

За ночь минувшую и день ныне идущий эти слова с десятков раз прозвучали на юго-востоке, недалеко от подножия бесчисленных хребтов-великанов, и уносились сухим ветром на запад, в мертво-пустынную долину, известную как Ничейная Земля.

Этот позабытый край света, раскинувшийся на фоне цепей раскалённых солнцем гор на удивление всё ещё был обитаем; здесь скрывались от петли (или чего похуже) десятки изнурённых жаждой, голодом и жарой преступников, а также коренной народец пустыни, живший в небольшой деревушке Тарик, куда изредка, примерно раз в тридцатилетие, забредали только самые рьяные путешественники. К разочарованию странников, в бедной деревушке можно было поживиться лишь жалобами местного люда на тяжёлую жизнь и поведанными историями – единственным богатством тариканцев. Некоторые из рассказов путники охотно уносили из Тарика на большую землю, и нередко вместе с нестерпимым чувством голода и волдырями на обожжённой коже. Среди самых разных небылиц путешественников больше всего увлекало сказание о сгинувших в горах нелюдях, давным-давно населявших эти «когда-то плодородные зем-

ли». Согласно истории, с началом Материковой войны – когда кровь проливали даже за кусок ничем не привлекательной каменистой равнины – нелюди решили покинуть этот край и перебрались в горы, наслав в проклятье захватчикам вечную засуху. В тот день солнце направило самое жгучее око на горы и равнину, и столетиями не отводило взгляда. В первые же сутки истлели деревья и трава, на вторые пересохла все источники воды, а на третьи – земля потрескалась, покрылась тонким слоем пепельного песка и окончательно умерла. Так со слов тариканцев появилась «никому... кроме нас, ненужная» Ничейная Земля.

Не все уходившие из Тарика, а только выбиравшиеся из пустыни путешественники, перекраивали это сказание на свой лад и разносили по родным краям; на севере материка оно прижилось как страшная детская сказка, а на юге обратилось в легенду о живущих в южных горах призраках или могущественных существах. В одних местах обитателей гор знавали, как Чёрных Всадников, забиравших у непослушных детей родителей, а в других, как Горных Бестий, насылавших на материк засуху и болезни. На северо-западных островах вовсе верили, что когда-то Ничейную Землю заповоляли пустынные Гули, которые после десятков нестерпимо жарких лет ушли в горы, где и сгнули среди острых клыков природы. Веками дети сказок тех боялись, а старики стократ на дню легенды проклинали, но одного не подозревали свой век сейчас живущие – в этих вымыслах иной раз всходило

зерно правды.

Примерно в дне ходьбы от Тарика на север горячий ветерок без устали заметал пеплом следы, линию которых оставляли изъеденные песком и камнем сандалии одинокого путника. Не был он ни Гулем и ни Бестией, — он был и есть обычный человек с довольно простым именем Рид. Выглядел он на первый взгляд жалковато — исхудавший и грязный бродяга, но в силе тела и целеустремлённости духа ему на всей Ничейной Земле не было равных. Двадцатishестилетний мужчина, чьё лицо покрывала щетина, был одет в серые заплатанные штаны, державшиеся на туго завязанной вместо пояса верёвке и грязную, когда-то белую рубаху. Его длинные по костлявым плечам чёрные выгоревшие волосы были спрятаны под второй рубахой, которую путник обернул вокруг головы, чтобы защититься от изнуряющих лучей солнца. На плече у него висела другая верёвка, концы которой связывались у края кожаной-сумки, заполненной только нужными для похода вещами.

Путь Рида пролегал дальше на север до границы Ничейной Земли, за которой протянулась река Тарида. Она текла с запада и резким поворотом уходила дальше на север, в те места, на земли которых путник никогда не ступал. Рид совершал походы до реки каждые полгода, потому что именно у границы находилась промежуточная торговая бухта, где корабли могли встать на ремонт или разгрузить часть привезённого для соседних деревень и городов продовольствия.

Но главное, что радовало Рида на половине путешествия – это купание в прохладной речной воде и её необычайный свежий вкус. Каждый раз думая о воде Тариды, ему нестерпимо хотелось пить, но он экономил каждую каплю, да и та вода в бутылках, что у него была, странно пахла и вчера вызвала в животе судорогу. Рид терпел жажду как только мог, поэтому всякий раз, когда ему хотелось пить, он окунал руку в сумку и на ощупь пересчитывал её содержимое. Сверху два стеклянные бутылки с тёплой водой, рядом экземпляр Ксерната, а на дне – прохладное сокровище.

– Пол головы, одна ступня и две кисти рук, почти три килограмма человека, – уже в седьмой раз за сегодня повторил Рид.

Он достал из сумки кусок бронзы в форме кисти человеческой руки, которую он сам же и отколол от одной из десятков, оставшихся в Гиарате статуй охотников-героев, и приложил сплав к покрытому каплями пота лбу. Ощущение прохлады пробежало по коже Рида и подстегнуло его ускорить шаг, ему не терпелось как можно быстрее добраться до бухты и нырнуть в свежую и холодную воду Тариды. Но как бы приятны ни были мысли о купании, в противовес им вновь вставали неприятные Риду размышления о расточительности. В эту вылазку он намеревался продать все четыре куска бронзы и выручить за них огромные, по мнению Рида, деньги – целых триста ида́лов. Во все прошлые походы он позволял себе продавать бронзы не больше чем на сотню, но в

этот необычно жаркий и трудный год, когда стал забываться даже вкус свежей холодной воды, без ощутимых трат ему было никак не обойтись, и на то были веские причины.

Рид планировал закупить не только привычные несколько мешков плодородной почвы с земель Авлавейма, десять свёртков семян овощей, несколько ящиков свечей, два рулона дешёвой ткани для заплаток и ещё одну кибитку, но и пятьдесят голов катаругов, чтобы отдать их на разведение единственному пастуху в деревне Тарик, у которого от стада после прошлогоднего нападения пустынных дикарей осталось только двенадцать голов. На эти траты ему с головой бы хватило двести пятьдесят идалов, что уже было довольно много, а остальные деньги он крайне нехотя хотел применить для другого, куда важного дела.

В такое вряд ли смог бы поверить кто-то из родившихся и обосновавшихся за пределами Ничейной Земли, но даже пародия на жизнь в мертвенной-пустоши была переполнена рутинной работы, особенно у тех, кто служил в стенах когда-то величественной твердыни Гиарата. Невзгод в этот год выдалось особенно много, всему виной обрушение скального погреба, где в прохладе хранилась львиная доля запаса питьевой и хозяйственной воды. Поэтому Рид за последние полгода был особенно требователен к двум своим братьям, которые и до того неохотно исполняли возложенные на них обязанности. Моральный дух Густава и Дейва слабел также быстро, как и их исхудавшие тела, на чьих плечах и без того

тяготела одна из важнейших для всего Делилана миссий.

Верный слуга Гиарата, коим гордо считал себя Рид, решил, что его люди заслужили небольшой разрядки, поэтому он отсёк от статуй охотников-героев на два килограмма бронзы больше, чем он позволял брать себе до этого. На оставшиеся деньги Рид хотел закупить еды, не чего-то прогорклого, как мясо катаругов, а настоящей пищи, той самой, которой богаты деревни и города, разросшиеся за пределами Ничейной Земли. Мясо дичи, кислые зелёные яблоки, хрустящий картофель, может даже сладкую медовуху, всё это он думал принести в столовую и обрадовать измученных голодом братьев по ремеслу, а половину вкусного добра отдать тариканцам за их многолетнюю помощь и верность обществу Гиарата.

Рид, не хуже других знавший, каково терпеть голод, на самом деле некоторое время искал весомый повод, чтобы избежать скорого расточительства, и с удовольствием бы никому и ничего из «настоящей еды» не покупал. Он верный солдат Гиарата, ему по долгу положено превозмогать сложные времена, преодолевать любые тяготы и лишения, но всё же было то, что заставило его пойти на уступки. Его выбил из равновесия случайно услышанный с неделю назад разговор Густава и Дейва. Они хотели совершить нечто сродни предательству – сбежать из твердыни на поиски «лучшей жизни». Риду тогда нестерпимо захотелось взгреть этих двух неблагодарных, а драться он умел, но в нынешнем положении это

могло внести раздор в их маленькое общество, ведь он и сам прекрасно понимал – охотники Гиарата не живут, а откровенно выживают из последних сил.

Под очередной хруст колючей варты – единственной травы, которая растёт на пустошах и которую могут переварить только катаруги – Рид увидел возвышающийся холм, из-за которого уже выглядывали верхушки окаменевших, но когда-то живых деревьев. Прямо за ними ютилось солёное озеро, которое по легендам когда-то было чистым и пресным источником минеральной воды. Теперь же это было жерло солёного яда, которое, как думал Рид, и сгубило растущие вокруг него деревья. Впрочем, одним полезным свойством озеро всё ещё обладало – оно служило Риду путевым ориентиром, ведь от него до Тарида оставалось немногим меньше двух дней пути.

Путник уже начал взбираться на холм и в восьмой раз сунул руку в сумку. Его пробрало ниоткуда взявшееся беспокойство, будто рядом с ним заплясал незримый тревожный дух, на самом деле не дававший ему покоя ещё с выхода за пределы скальной стены, отделявшей переход из узкого ущелья, ведущего к горному кару, к широкой пустыне Ничейной Земли. Молодой охотник остановился, теперь ему стало совсем не по себе. Он ощущал нечто похожее на приближение чего-то величественного и, поэтому, пугающего. Дабы отвлечься Рид раскрыл сумку и принялся в очередной раз пересчитывать куски бронзы.

– Пол головы, одна ступня и две кисти рук, почти три килограмма...

Рид смолк от удивления, ему было трудно поверить в увиденное, и в то, что он прочувствовал собственной кожей будучи на мертвенном пустыре. На его покрытую пылью руку упали откуда-то с неба две капли воды. Их касание оказалось бодрящим, не хуже, чем прыжок в холодную воду Тариды. Капли за мгновение впитали в себя серую пыль и застыли на предплечье путника. Рид медленно поднёс к ним вторую руку, но не успел он до них дотронуться, как с неба на вторую руку упали ещё несколько капель, а потом ещё... и ещё. Внезапно задул сильный ветер, и он был бодрящий, совершенно непохожий на частенько гулявшего по мертвенной земле удушливого собрата.

Коренной обитатель пустыни впервые в жизни ощутил, что такое мёрзнуть. Его намокшее тело быстро остудил холодный поток ветра, и Рид посчитал это самым настоящим чудом. Рид широко улыбнувшись звонко заорал от радости и с задором ребёнка принялся растирать капли воды на руках.

«Это дождь... дождь-дождь-дождь! Это был дождь!» – напевал в мыслях Рид.

Вдруг он услышал что-то похожее на треск, но только не под ногами, а прямо над головой. Рид поднял взгляд и увидел, как в небе, прямо из ничего проступили, а затем вздулись толстые пятна тёмно-серых туч, и с каждым дуновением ветра они становились всё больше. Рида подталкивало к

радости собственные тело и разум, поэтому он раскинул руки, закрыл глаза и широко раскрыл рот. Всего за несколько секунд он заполнился дождевой водой и Рид сделал один из самых вкусных глотков в своём пропечённом солнцем существовании. Он сделал ещё три глотка, а затем принялся просто стоять и наслаждаться массирующим его тело дождём.

Теперь Рид смеялся, давно он не чувствовал себя настолько счастливым и мокрым. Он бы вовсе заплясал танец маленьких Румпов, но он солдат и надо было знать меру достойному поведению, так он считал. Вместо этого Рид продолжал стоять с раскинутыми врозь руками, и наслаждаться дождём, он мог бы простоять так весь день, но у подступающего погодного катаклизма были другие планы.

В мгновение стемнело так, будто наступили сумерки, а вместе с каплями дождя посыпался мелкий и неприятно бьющий по коже град. Рид прикрыл глаза руками, он не хотел отводить взгляда и пропустить даже маломальскую перемену в небе, настолько ему было всё равно на холод и бивший по лицу, а теперь уже по ладоням град.

Открывшийся вид не только поражал, но теперь откровенно внушал в путника страх, настолько чёрные тучи казались могущественными и монструозными. Но куда больше этого Рида поразили их размер, теперь он не видел никакого проблеска голубого и чистого неба. На десятки, если не сотни, километров тучи тянулись всё дальше по сторонам, и казалось, что они возвышались уже над всем материком,

если даже не над всеми землями Делилана. Рид начал подмерзать, теперь холод стал ему неприятен и это было страннейшее чувство какого Рид никак не ожидал ощутить на Ничейной Земле. Он начал выдыхать самый настоящий пар, настолько стало холодно, но это явление померкло перед другим настолько сотрясающим зрелищем, что Рид чуть было не сорвался с места и не побежал искать укрытие.

Между чёрных туч загуляли проблески фиолетового света, что-то похожее на вспышки, и они мерцали примерно под такт биения человеческого сердца. Поначалу это были огоньки, размером с мелкий камень, но теперь они утолщались и, вспыхивая, напоминали длинных змей, которые тут же проскальзывали между серых краёв толстых туч. Рид к этому времени уже продрог до костей, стало почти невыносимо стоять на пустыре, и в этот миг мрачное небо озарилось отвратительным пурпуром. Раздался оглушительный раскат, Риду даже пришлось прижать ладони к ушам. В голове зазвенело так, будто он решил вдарить по колоколу находясь прямо в куполе, и это был самый что ни на есть истязаящий голову звук. Звон ушёл почти сразу, после Рид открыл уши и заметил, что небо сияло вспышками и они сближались в несколько определённых мест, эти огни прямо-таки жаждали воссоединиться. Это казалось Риду неспроста, природа откровенно гневалась и вскоре она выплеснет свою ярость, которая ощущалась уже в самом воздухе. Путник нутром чуял, что пора бы и правду поискать укрытие. Эта мысль

немного отрезвила Рида, и он только сейчас понял, что зревает катаклизм, которого он ждал всю свою жизнь. Если бы кто-то оказался рядом с Ридом, то уже давно бы унёс ноги, но солдат смиренно стоял на месте и теперь терпеливо дожидался предсказанной бури. Он никогда не верил, что действительно доживёт до её прихода, но он желал её пережить, выполнить свой долг, чтобы стать полноправным охотником Гиарата, и удача видимо его услышала.

Рид начал мысленно чеканить строчки Ксерната, те самые, которые предсказали тысячи лет назад, и которые он зачитывал не меньшее количество раз:

В перепутье дорога расползётся,
И свяжет с мирами Делилан.
Тогда сама погода содрогнётся
И закрутит в небе ураган.

Ксернат; Руководство четвёртое:
Exolvuntur Initium— С. 3

Рид успел повторить третий стих пять раз, терпеливо наблюдая за формированием чего-то похожего на пурпурные сферы. Две из них надувались прямо над солёным озером

(или где-то около него). Это был целый танец оттенков, фиолетовый, пурпурный, лиловый, сиреневый, да целое множество. Когда сферы, как показалось Риду, окончательно надулись, вспышки куда-то пропали, и, видимо теперь, настало время ярости, жестокого рёва неба, крика способного разорвать небосвод на куски. Сферы в миг заметно втянулись и Рид теперь-то по-настоящему испугался, потому что шары резко начали раздуваться, и казалось, что они вот-вот лопнут. Не успел Рид прыгнуть на землю, чтобы иметь хотя бы шанс на спасение, как увидел разрывающиеся пасти сфер. Всё небо пронзили тысячи пурпурных нитей, которые устремились далеко за небо и по сторонам, навстречу другим линиям, которые потянулись ещё с сотню взорвавшихся в разных уголках мира круглых фигур. Взрывная волна оторвала Рида от земли и откинула на добрых пять метров назад, и ещё пару протащило по земле. Несмотря на вспыхнувшую в спине боль, Рид кое как поднялся и посмотрел на небо. Дождь с градом прекратились, но было всё ещё прохладно, хотя обжигающий мороз тоже улетучился, как и ощущение страха перед масштабным природным катаклизмом.

Дальнейшее было бы трудно объяснить любому здравомыслящему человеку, и дело не в том, что Рид испытал целый ворох эмоций: радость, счастье, трепет, страх, ужас, а в том, что сейчас его охватила эйфория. Он был готов упасть в обморок от открывшегося зрелища, с неба, прямо с круглых расщелин, которые остались от взрыва сфер, на землю лете-

ли две фигуры. Одна здоровенная, похожа на какого-то четвероногого зверя с огромным хвостом, она была значительно ближе к земле и падала стремительнее нежели вторая явно гуманоидная фигура, падение которой будто бы замедляло небольшое фиолетовое облако. Пока Рид наблюдал за падением неизвестных созданий, он уже трижды успел зачитать в мыслях четвёртый стих Ксерната из четвёртого руководства «Exolvuntur Initium»:

В пурпуре вихря под раскат,
Тот же час придут гости.
Их вам найти велит Ксернат,
А то останутся лишь кости.

Рид, не отводя глаз с неба, сунул руку в сумку и быстро пересчитал её содержимое. Всё вроде бы на месте, но на всякий случай он посмотрел вниз. Ничего, только мокро-пепельная земля с узором из трещин и две грязные ноги с давненько нестриженными ногтями. Вдохнув полную грудь приятного влажного воздуха, Рид сорвался с места и побежал на холм, прямо к солёному озеру.

До вершины он добрался быстрее обычного, не было удушливой отдышки, он не залился потом, разум не помутился, всё это казалось Риду в диковинку, как и другое необычайное явление – его нос не забивал кислотный запах

соли. Обычно на вершине холма соль раздирала сначала нос, а затем рот с горлом, и всё оканчивалось жутким режущим глотку кашлем, но теперь всё было не так, лёгкие быстро принимали свежий воздух, да настолько, что Рид даже после пробежки всё ещё мог дышать полной грудью.

Рид начал осторожно сбегать с холма, потому что прямо у его подножия начиналась чаща из каменных деревьев, каждая ветка которых представляла серьёзную опасность. Однажды он чуть не налетел на ветку, которая целилась прямо ему в грудь, но Рид отличался ловкостью и сообразительностью, только поэтому его тогда не убил самый обычный спуск с холма.

У подножия статуями стояли первые ряды невысоких деревьев, поэтому всё ещё можно было разглядеть падающих существ. Он увидел, что здоровенная зверина вот-вот приземлится прямо в глубь чащи, а гуманоид, как ему показалось, был чуть дальше, возможно он упадёт прямо в солёное озеро и если его вовремя не вытащить, то соль за несколько минут высушит небесного незнакомца и приготовит из него нечто похожее на солонину.

Рид ещё раз посмотрел в небо, бежать надо было чуть левее, тогда он точно попадёт к месту падения животногоподобного существа. Он вошёл в чащу и уверенно продвигался, маневрируя острые ветки становившихся всё толще и выше деревьев. Теперь уже не отступающие сумерки, а кроны каменных деревьев мешали даже крохонькому лучику света

упасть на пепельную землю. Эти серые и чёрные монстры, которые казалось только притворяются деревьями, поистине сторожили все проходы вокруг от озера. Никто из тариканцев не смел входить в каменную чашу, но Рид знал, в них нет ничего страшного, опасность здесь таилась далеко не во тьме, а в твоих движения – неудачный поворот и ты труп, недоглядел – ветка в глаз или сердце, и ты снова труп, ну или инвалид. Это то, что нужно знать о жизни на Ничейной Земле, здесь толком ничего не пытается тебя убить, все погибшие в этом краю сами пришли к смерти, и чаще всего по доброй воле. Но сейчас дело обстояло совсем по-иному, два пока неопознанных существа летели прямо на пики каменных деревьев, если кому-то повезёт, то отделается переломами или ампутацией переломанных конечностей, но даже Рид понимал насколько это маловероятно. Но он не мог просто так пройти мимо, он солдат давший «межцикловую клятву», он ходячий оберег жизни, обладающий навыками первой помощи и обязанный защищать и врачевать любого попавшего в беду, будь то животное, нелюдь или человек. Рид был готов пойти на всё, чтобы спасти сразу двух летящих с неба, но дело было не в клятве, а в Ксернате, руководстве, определявшем всю его жизнь. Сейчас им руководила вполне конкретная строчка, которую Рид беспрестанно вторил себе в мыслях:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.